

Цыбиков Гомбожаб Цэбекович

**Буддистъ паломникъ у святынь
Тибета**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г64

Г64 **Гомбожаб Цэбекович Ц.**
Буддисть паломникъ у святынь Тибета / Цыбиков Гомбожаб Цэбекович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 482 с.

ISBN 978-5-521-29645-3

ISBN 978-5-521-29645-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Описаніе путешествія Гонбочжаба Цѣбековича Цыбикова выходитъ въ свѣтъ много лѣтъ спустя, послѣ того, какъ оно было написано и приготовлено къ печати авторомъ. Главной причиной промедленія является безвременная кончина Александра Васильевича Григорьева, которому, вмѣстѣ съ С. Ѳ. Ольденбургомъ, Совѣтъ Русскаго Географическаго Общества поручилъ редактированіе труда Г. Ц. Цыбикова. Александръ Васильевичъ и тутъ, какъ и во всей своей дѣятельности въ Географическомъ Обществѣ, являлся движущей силою. Уже рядъ листовъ былъ напечатанъ, рисунки выбраны, текстъ въ значительной мѣрѣ провѣренъ, когда А. В. Григорьевъ внезапно скончался, и изданіе стало задерживаться.

Другой причиной промедленія былъ вопросъ о транскрипціи тибетскихъ словъ и названій, по отношенію къ которой редакторы испытывали значительныя колебанія: сперва предположено было сохранить всюду лхаское произношеніе, котораго въ общемъ держался авторъ, но затѣмъ перешли къ болѣе обычному монгольскому произношенію, которое и рѣшили принять; послѣднее обстоятельство потребовало провѣрки всей рукописи. Несмотря на значительный трудъ, положенный на транскрипцію тибетскихъ словъ, редакторы считаютъ, что транскрипція не всегда достаточно выдержана; это, главнымъ образомъ, произошло отъ того, что произношеніе тибетскихъ словъ въ разныхъ нарѣчіяхъ этого языка далеко еще не выяснено. Извѣстныя поправки будутъ внесены въ самостоятельный томъ примѣчаній къ путешествію Цыбикова, который имѣется въ виду

издать со временемъ и въ который будетъ включено и начертаніе тибетскихъ словъ буквами тибетскаго алфавита.

Третьей причиною задержки является отъѣздъ одного изъ редакторовъ въ двѣ долгосрочныя экспедиціи въ Китай. Наконецъ, уже совсѣмъ готовую къ печати и сверстанную книгу не пришлось выпустить въ свѣтъ вслѣдствіе кончины К. И. Григорьевой, которая взяла на себя трудъ по составленію указателя и провѣркѣ рисунковъ. Послѣ ея кончины, во исполненіе ея предположенія, указатели и рисунки пришлось еще разъ провѣрить. Несмотря на столь значительное опозданіе, по глубокому убѣжденію редакторовъ, книга Г. Ц. Цыбикова сохранила весь свой интересъ непосредственностью наблюденій жизни тибетскаго монашества и жизни буддійскихъ паломниковъ въ Тибетѣ, ибо изъ буддистовъ, посѣтившихъ Лхасу и главныя святыни Тибета, никто не былъ такъ хорошо, какъ Цыбиковъ, подготовленъ и никто изъ буддистовъ не оставилъ намъ столь полного и внимательнаго описанія этихъ святынь; изъ небуддистовъ же никто не могъ имѣть къ нимъ той же свободы доступа. Тибетъ въ теченіе ряда послѣднихъ лѣтъ, вмѣстѣ съ большей частью Азіи, переживаетъ глубокій переворотъ всей своей жизни и тѣмъ цѣннѣе для насъ показанія свидѣтеля, видѣвшаго страну еще при самомъ зачаткѣ этого переворота.

Книга Г. Ц. Цыбикова выпускается въ свѣтъ въ исключительно тяжелое время, когда въ Россіи, казалось бы, не до описаній паломничествъ въ далекія страны; мы все же считаемъ необходимымъ выпустить эту книгу теперь, какъ лучшее доказательство того, что истинная Россія жива и работаетъ въ полномъ сознаніи своей духовной силы, объединившей и объединяющей десятки народовъ и почти двѣсти милліоновъ людей: написанная бурятомъ, питомцемъ русскаго университета, редактированная русскими и изданная Русскимъ Географическимъ Обществомъ, книга Г. Ц. Цыбикова является яркимъ выразителемъ культурнаго объединенія Россіею запада и востока на общей работѣ.

Сергій Ольденбургъ.

Сентября 1918 г.
Петроградъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Осенью 1898 года одинъ мой знакомый, штатный лама Янгачжинскаго дацана Забайкальской области, Цзбакъ-Даньчжа Ирдыніевъ прислалъ мнѣ рукописное описаніе путешествія въ Тибетъ и Непалъ нештатнаго ламы Болтиморскаго дацана Мичжэдъ-дорчжэ. Я, тогда студентъ Восточнаго факультета, представилъ эту рукопись на благоусмотрѣніе профессора А. М. Позднѣва, который только-что предъ этимъ издалъ «Сказаніе о хожденіи въ тибетскую страну Малодорбѣтскаго Базабакиши». Онъ, рассмотрѣвъ эту рукопись, посовѣтовалъ мнѣ самому, по окончаніи курса университета, поѣхать въ Центральный Тибетъ и въ дальнѣйшемъ принять мѣры къ осуществленію такого моего путешествія, рекомендовавъ меня Совѣту Русскаго Географическаго Общества, который выдалъ мнѣ средства на поѣздку, а тогдашній секретарь Общества, А. В. Григорьевъ, съ обычной своей любезностью и чисто отеческимъ попеченіемъ, сдѣлалъ все зависящее отъ него для снаряженія меня въ далекій путь.

Получивъ командировку, я отправился сначала на родину, въ Забайкалье, гдѣ, по домашнимъ обстоятельствамъ и въ напрасномъ подыскиваніи себѣ спутниковъ-паломниковъ, оставался до октября, когда поѣхалъ въ Ургу. Здѣсь я прожилъ нѣкоторое время въ приготовленіяхъ къ дорогѣ и 25 ноября 1899 года, нанявъ четыре верблюда изъ обратнаго каравана алашанскихъ монголовъ, выѣхалъ по обычному пути монгольскихъ паломниковъ, имѣя при себѣ одного наемнаго слугу, бурята Мархая Санчжіева.

Въ Ургѣ, до выѣзда и по возвращеніи изъ путешествія, я встрѣтилъ весьма сочувственное отношеніе нашего генеральнаго консула Я. П. Шишмарева и секретаря консульства В. В. Долбежева, которые, на всякій случай, снабдили меня «билетомъ» на четырехъ языкахъ: русскомъ, манджурскомъ, монгольскомъ и китайскомъ. «Билетъ» этотъ сослужилъ мнѣ нѣкоторую службу однажды у цайдамскихъ монголовъ.

Пускаясь въ путешествіе, какъ простой бурятъ-паломникъ, я долженъ былъ особенно считаться съ предубѣжденіями мѣстнаго населенія. Поэтому нечего было и думать о собираніи какихъ-либо естественно-научныхъ коллекцій, съемкѣ мѣстностей,

веденіи правильныхъ наблюденій и т. п. Взятый съ собою фотографическій аппаратъ и термометръ Реомюра пришлось держать подъ замкомъ въ сундукѣ вплоть до Лхасы. При себѣ я постоянно имѣлъ только маленькую записную книжку, куда заносилъ замѣтки ежедневно, даже и въ этомъ скрываясь отъ любопытныхъ глазъ.

Въ Центральномъ Тибетѣ я поставилъ себѣ одной изъ главныхъ задачъ изученіе и пріобрѣтеніе оригинальныхъ тибетскихъ сочиненій, изъ которыхъ я могъ-бы дополнить литературными данными свои разспросныя свѣдѣнія. Съ этой цѣлью мною было пріобрѣтено, съ немалыми денежными затратами и трудомъ по провѣркѣ ихъ, болѣе 300 большихъ томовъ сочиненій разныхъ писателей. Эти сочиненія, пожертвованныя Географическимъ Обществомъ, хранятся нынѣ въ библіотекѣ Азіатскаго Музея Россійской Академіи Наукъ¹⁾. Я льщу себя надеждой, что они, съ развитіемъ у насъ изученія тибетскаго языка, окажутъ спеціалистамъ значительную помощь, какъ матеріалъ для научныхъ изслѣдованій.

Представляя теперь отчетъ о своей поѣздкѣ, я не могу, конечно, судить о достоинствахъ моихъ сообщеній, но справедливость требуетъ сказать, что въ дѣлѣ редактированія и приготовленія къ печати, неоцѣнимую услугу оказали моей работѣ покойный А. В. Григорьевъ и нынѣ здравствующій С. О. Ольденбургъ, и я признаю, что если мой трудъ имѣетъ какія-нибудь достоинства, то онъ въ значительной мѣрѣ обязанъ этимъ редакторамъ и въ особенности А. В. Григорьеву.

Оплакивая внезапную и преждевременную смерть Александра Васильевича, котораго она застала среди сложныхъ трудовъ по редактированію этой книги, я посвящаю трудъ свой дорогой памяти покойнаго. Приношу искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, неотказавшимъ въ просвѣщенномъ содѣйствіи моей поѣздкѣ въ Тибетъ и выходу въ свѣтъ моей книги, главнымъ образомъ Совѣту Русскаго Географическаго Общества, давшему мнѣ средства для путешествія въ эту неизвѣданную страну.

Г. Цыбииковъ.

¹⁾ Списокъ этихъ книгъ см. въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ 1904 г. Июнь. Т. XXI, № 1.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Я, Гонбочжабъ Цѣбековичъ Цыбиковъ, родился въ мѣстности Урда-Ага, Забайкальской области, Читинскаго уѣзда въ апрѣлѣ 1873 года ¹⁾. Отецъ мой, буряты кубдутскаго рода бывшей Агинской степной Думы (нынѣ Агинской инородческой волости), Цѣбекъ Монтуевъ, въ года юности хотѣлъ посвятить себя въ духовное званіе, но былъ удержанъ отъ этого своими родителями—ярыми шаманистами. Несмотря на это, онъ научился самоучкой монгольской и тибетской письменностямъ, что позволило ему впоследствии быть избираемымъ на нѣкоторыя общественныя должности.

Онъ рассказывалъ, что будучи удержанъ родителями отъ ученія онъ далъ себѣ обѣщаніе, если только у него будутъ сыновья, во что бы то ни стало отдать ихъ въ ученіе, одного въ свѣтское, а другого въ духовное. Смерть двухъ его старшихъ сыновей въ раннемъ дѣтствѣ еще болѣе укрѣпила въ немъ это желаніе. Лишь только мнѣ минуло 5 лѣтъ и, когда я, по природному недостатку, еще плохо выговаривалъ многія слова, онъ самъ сталъ обучать меня монгольской грамотѣ, а черезъ два года, въ 1880 году, отвезъ меня въ приходское училище при Думѣ, гдѣ преподавали русскій и монгольскій языки. Однако первый годъ я пробылъ въ училищѣ только 1½ мѣсяца (съ перерывомъ въ 5 мѣсяцевъ). За это время учителя не указали мнѣ ни одной буквы.

Болѣе правильно мое ученіе началось со второго года. Черезъ два года, въ 1883 г. умерла моя мать. Тогда у отца еще болѣе закрѣпилось желаніе держать меня какъ можно больше въ

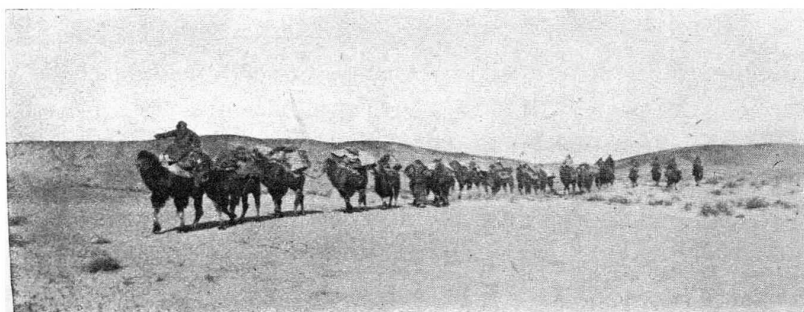
Гонбочжабъ Цѣбековичъ Цыбиковъ.

¹⁾ Въ свидѣтельствѣ о рожденіи, составленномъ въ 1884 г. неправильно поставленъ 1872 г., потому что буряты считаютъ лѣта со дня зачатія, относилъ этотъ день за годъ до появленія на свѣтъ.

училищѣ, чтобы я не подвергался обидамъ мачехи. Скоро къ этому представился очень удобный случай: осенью 1884 года въ Читѣ была открыта гимназія, на которую буряты сдѣлали значительныя пожертвованія. Въ благодарность за это мѣстная администрація задумала привлечь дѣтей инородцевъ въ эту гимназію. Отъ агинскихъ инородцевъ потребовали 4 мальчиковъ. Буряты, еще не привыкшіе къ училищу съ почти 10-лѣтнимъ курсомъ, не проявляли особаго желанія посылать дѣтей, потому начальство охотно соглашалось принять желающихъ. Отецъ мой воспользовался предложеніемъ администраціи, и ради предупрежденія конкурса повезъ меня еще въ началѣ августа. Когда я явился къ управлявшему гимназіей инспектору К. Ѳ. Бирману, онъ, видя перваго ученика изъ инородцевъ, охотно содѣйствовалъ выполненію всѣхъ формальностей моимъ отцомъ, плохо говорившимъ по-русски, и часто прибѣгавшимъ къ мимикѣ. На произведенныхъ въ тотъ же день испытаніяхъ меня нашли возможнымъ помѣстить въ старшее отдѣленіе приготовительнаго класса. Спустя недѣлю привезли другихъ дѣтей, но такъ какъ инспекторъ К. Ѳ. Бирманъ настоялъ на принятіи меня первымъ, то приняли еще только троихъ, а четвертому было отказано въ приѣмѣ на общественныя средства. Ученіе продолжалось 9 лѣтъ и мнѣ удалось быть первымъ бурятомъ, окончившимъ въ 1893 г. Читинскую гимназію. Кончилъ я съ серебряною медалью, третьимъ по классу, потому что въ VI классѣ мое усердіе къ занятіямъ значительно сократилось и я уже не былъ первымъ. По окончаніи мною гимназіи, педагогическій совѣтъ постановилъ оказать мнѣ содѣйствіе по продолженію образованія и выдалъ прогоны и пособіе, чтобы добраться до Томска, гдѣ я поступилъ на медицинскій факультетъ. Но, уступая желанію моихъ сородичей и родныхъ, я оставилъ этотъ факультетъ и, пропустивъ еще годъ, проведенный въ Ургѣ, поступилъ въ 1895 г. въ С.-Петербургскій университетъ, на факультетъ восточныхъ языковъ. Здѣсь я провелъ четыре года и окончилъ его въ 1899 г. Послѣ этого почти три года провелъ въ экспедиціи Русскаго Географическаго Общества. Возвратившись, былъ назначенъ лекторомъ монгольскаго языка въ Восточномъ Институтѣ во Владивостокѣ, въ каковой должности состою и нынѣ.

ГЛАВА I.

Паломники въ пути отъ Урги до Гумбума.

Караванъ въ пути.

Урга (Ганданъ).

25 ноября 1899 г. Одѣвшись бурятскимъ ламой-паломникомъ къ святымъ для ламаитовъ мѣстамъ, я выѣхалъ изъ Урги на четырехъ наемныхъ верблюдахъ съ партіей алашанскихъ монголовъ, пріѣхавшихъ сюда для продажи риса и проса. Впрочемъ, хозяинъ нашего каравана, Намчжал-тайчжи, придворный чиновникъ алашанскаго вана, говорилъ, что собственно главною цѣлью его пріѣзда съ женою и сыномъ было поклониться ургинскому перерожденцу Чжэ-бцзун-дамба.

Мнѣ и моему спутнику первый разъ въ жизни приходилось имѣть дѣло съ верблюдами, отчего и предположили ѣхать на ненавьюченныхъ: наложили на спину верблюда войлоки и подушки, перекинули черезъ нихъ привязанныя къ ремнямъ стремена и сѣли, какъ на лошадей. Проѣхавъ однако 5—6 верстъ, мы убѣдились, что такой способъ ѣзды очень неудобенъ, такъ какъ ноги, широко раздвинутыя по толстому животу большого верблюда, сильно уставали; тѣмъ не менѣе пришлось такимъ же способомъ доѣхать до мѣста перваго ночлега въ мѣстности Бухукъ, гдѣ находится и первая почтовая станція по тракту Урга—Сайр-усу. Здѣсь пришлось расположиться среди снѣговой равнины и такъ какъ невозможно было отыскивать изъ-подъ снѣга подножнаго, если такъ можно выразиться, топлива—аргаль (сухой пометъ), то намъ оказали громадную услугу дрова,

захваченныя съ собою изъ Урги, по совѣту возчиковъ. Чрезвычайно развитое въ Ургѣ и ея окрестностяхъ воровство, заставило

Первое перерожденіе Чжэ-бцун-дамба-хутухты.

нашихъ подрядчиковъ окарауливать всю ночь палатки и уложенныхъ вокругъ нихъ верблюдовъ.

26 ноября, наученные вчерашнимъ неприятнымъ опытомъ, мы пересѣли на верблюдовъ съ легкими выюками, что оказалось гораздо удобнѣе верховой ѣзды на этихъ животныхъ. Непривычнымъ ѣздокамъ должно рекомендовать въ продолжительной, въ особенности зимней, дорогѣ садиться на выюки. Этотъ способъ выгоденъ еще тѣмъ, что при частыхъ гобійскихъ вѣтрахъ, несущихъ песокъ и пыль, можно сидѣть, отво-

ротившись въ противоположную отъ вѣтра сторону. Ночевали въ степи; названія этого урочища намъ не удалось записать, такъ какъ возчики не знали его, а мѣстныхъ жителей мы не встрѣтили.

27 ноября взяли воды изъ колодца Ара-чинда и ночевали въ степи.

28 ноября начинается настоящая „гоби“. Монголы въ характеристикѣ мѣстностей употребляютъ слова „хангай“ и „гоби“. Первымъ словомъ обозначаютъ мѣста, обильныя растительностью и проточною водою, а вторымъ—безводную степь со скудною растительностью; „гоби“ мѣстами обитаема. Ночевали у колодца Хара-толгой (черная горка).